

АКТРИСА МИРА

Моск. правда, 1994 - 18 окт. - с. 8

Самый длинный роман Ингеборги Данкунайте

Едва ли не самая знаменитая молодая экс-литовская актриса, живущая нынче в Лондоне, приехала в Москву на два дня - впервые за год. Приехала представить публике свою картину «Подмосковные вечера», чтобы после отправиться с ней на Женевский актерский кинофестиваль.

- Все это очень забавно начиналось. Валера Тодоровский позвонил мне еще в Вильнюс и сказал: высылаю сценарий, главная роль - специально для тебя. Начинаю читать: о женщине, которую трансформировали в мужчину, и о его трагической жизни... Ничего не понимаю, думаю в ужасе: и эта роль - специально для меня?!

Наверное, это самая известная байка о «Подмосковных вечерах». Тогда, конечно, оказалось, что вместо сценария Тодоровского Инге прислали сценарий Сергея Ливнева и Владимира Валущего, который сегодня стал фильмом «Серп и молот», и роль «специально для Инги» благополучно сыграл Алексей Серебряков...

- Как вам работало с Володей Машковым? Ведь получается, что именно вы с Тодоровским сделали его новым секс-символом русского кино.

- Чудесно работало. Может, потому, что Володя не знал тогда, что становится секс-символом. Но все было замечательно: вполне сексуально и вполне символично...

- Есть ли у вас с Тодоровским какие-то планы на будущую работу?

- Не знаю. Мы очень тесно общаемся, но пока смотрим и думаем. Должно пройти время...

- Инга, вы продолжаете сниматься в России?

- О да, конечно, я этого очень хочу. Но я не была в Москве уже год, и, к сожалению, у меня пока нет новых предложений. Может, режиссерам кажется, что меня почти нет, что я очень далеко... Должна вам заявить, что от Москвы до Лондона во всех отношениях не дальше, чем до моего родного Вильнюса - а, мо-

жет, и ближе: теперь, говорят, английскую визу получить легче, чем литовскую...

- То есть можно передать русским режиссерам привет от актрисы Ингеборги Данкунайте?

- Да, смело. У меня с русским кино такие сложные отношения... Это как очень длинный трудный роман - как с мужчиной, действительно.

- Но роман-то со счастливым концом?

- Он же не закончен, надеюсь! Просто настоящий роман в развитии со всеми отсюда вытекающими...

- Однако ваши последние работы в русском кино никак нельзя назвать проходными: ни «Подмосковные вечера» Валерия Тодоровского, ни «Утомленные солнцем» Никиты Михалкова. Мало кому удастся привезти в Канн сразу две главные роли...

- Да, но в Канн-то я так и не попала!

- Как? Вас там не было?

- К сожалению...

Так получилось, что во время Канна у меня была премьера в театре, и меня не отпустили. Замены не было - да я и не хотела никакой замены. Пришлось не ехать. Ну, что делать? Бывает... Я и «Утомленные солнцем» до сих пор не видела...

- И много вы не видели своих фильмов?

- Нескольких...

- Но «Подмосковные вечера»-то видели?

- Да, совершенно случайно. Зашла в Дом кино в Таллине и посмотрела.

- А в Таллине?..

- Я была на съемках фильма английского режиссера Эндрю Грива «Письма с Востока».

- Что это за картина?

- Я играю мать и сестру главной героини, которая после войны возвращается на родину, в Эстонию, искать своих родных и друзей.

Два года назад Инга дебютировала на лондонских подмостках в «Ошибке речи», поставленной Саймоном Стоуксом, мужем Инги. И сразу - в паре со знаменитым Джоном Малковичем, который год назад снова пригласил ее сыграть, уже в своем спектакле «Либра».

- Скажите, Инга, вы успели здесь почувствовать себя звездой?

- Нет. К сожалению, нет! Все, как обычно...

- Может, вы уехали как раз тогда, когда начиналась слава?

- Может быть...

- А там вы еще не звезда?

- Нет, по-моему.

- Вас это нисколько не печалит? Ведь и в Канн вы не приехали вкушать славы...

- Это уже, наверное, судьба. А может, все еще впереди...

- А чем вы предпочитаете заниматься в свободное время?

- Знаете, я очень люблю гулять. По Лондону, по паркам, садам. Может, это и не самая звездная привычка - но я больше всего люблю именно это. Гулять с мужем...

- Какие еще работы у вас в Англии?

- В театре я играю еще и в Америке...

- Кого вам предлагают играть в основном? Русских, прибалтов, эмигрантов, русскую классику?

- Как раз наоборот. Обычно - европейских современниц...

- И у вас нет проблем с пониманием «чуждых» характеров, нюансов языка, профессии, наконец?

- Нет совсем.

- Значит, все-таки правду говорят, что режиссеры и актеры всего мира одной нации?

- Да уж, наверное...

Людмила ДЗЮБЕНКО.

269
32